

Глава 58. Всплыла проблема с лекарством Нин Сюэянь

– Миледи, миледи, вы не можете этого сделать... Если бы вторая мадам знала об этом, она бы печалилась.

Из комнаты донесся взволнованный голос горничной, сопровождаемый звуком падения чего-то.

В коридоре стояла служанка, которая с удивлением смотрела на приближающуюся вдовствующую герцогиню. Котелок в ее руке все еще клубился паром. Казалось, что она только что отварила лекарство и собиралась отнести его Нин Сюэянь.

– Мадам вдовствующая, вы... скорее идите к нашей юной леди. – Цинъю, казалось, увидела спасителя, когда заметила мадам вдову. Она бросилась к старой герцогине, забыв поставить на стол горячий котелок с лекарством.

– Да что с ней такое? – нетерпеливо спросила мадам вдова. Она пришла сюда, охваченная гневом, чтобы отругать Нин Сюэянь, и еще больше расстроилась, когда обнаружила, что здесь такой беспорядок.

– Наша юная леди...

Прежде чем Цинъю договорила, внезапный крик, сопровождаемый громким звуком, донесся из комнаты, и это так напугало Цинъю, что она чуть не выронила котелок с лекарством из рук. Горничная опрометью бросилась в дом, забыв про разговор с мадам вдовой, которая поспешила следом за ней со своими слугами.

В комнате Нин Сюэянь лежала на полу, а с другой стороны валялся опрокинутый стул. Лан Нин тоже полусидела на полу, крепко сжимая руку Нин Сюэянь.

Больше всего вошедших людей испугали острые ножницы в руках Нин Сюэянь. Горничная и ее хозяйка отчаянно боролись, схватившись за ножницы. Они не обращали внимания на скомканную вышивку на полу.

– Что ты делаешь? – Лицо мадам вдовы потемнело, и она тяжело постучала в пол своей тростью, издавая громкий звук.

– Бабушка! – Нин Сюэянь удивленно подняла глаза, как будто не понимала, почему вдовствующая герцогиня оказалась здесь. Затем она отпустила ножницы, которые крепко держала, встала, опираясь на Цинъю, и почтительным поклоном поприветствовала мадам вдову с тусклым выражением на лице.

Ее элегантное приветствие полностью отличалось от ее прежнего воинственного поведения.

Лан Нин схватила ножницы и отбросила их в угол комнаты. Затем она подняла упавший стул, склонила голову и отступила в сторону.

– Бабушка, пожалуйста, садись, – потухшим голосом сказала Нин Сюэянь.

Мадам вдова села и сердито спросила:

– Ты решила, что в последнее время у нас было мало проблем, так что теперь ты их создаешь?

Так много всего произошло. Нин Юлин потеряла шанс стать супругой третьего принца, что до чертиков разозлило вдовствующую мадам. Так что теперь она выместила свой гнев на Нин Сюэянь.

Вдовствующая мадам была откровенно предвзята.

Нин Сюэянь взглянула на старуху-вдову, ненависть вспыхнула в ее нефритовых глазах. Глядя на ее сердитый вид, Нин Сюэянь подняла голову и жалобно объяснила:

– Бабушка, я просто хочу побрить свои длинные волосы и поклониться ими перед памятной табличкой матери. С этого момента я останусь с ней, чтобы показать ей свое дочернее почтение.

Брить волосы и навсегда оставаться с матерью? Она хотела стать монахиней?

Думая о своем предыдущем плане, мадам вдова была в ярости и не могла размышлять слишком много. Она тут же пристально посмотрела на Нин Сюэянь и резко спросила:

– Что ты имеешь в виду? Ты не довольна подарком, который я только что отправила тебе, и теперь намеренно делаешь все это, чтобы смутить меня?

Третий принц только что говорил с вдовствующей герцогиней о Нин Сюэянь и сказал, что он очень доволен пятой юной леди. Но теперь эта худосочная соплячка заявила, что хочет стать монахиней. Как могла старая герцогиня не рассердиться? От охватившей ее ярости она начала кашлять и сильно покраснела.

Было очевидно, что она действительно сердится!

Бабка-врач, стоявшая позади вдовствующей герцогини, сразу подошла, и подала ей чашку воды.

Нин Сюэянь знала, что старуха-вдова никогда не любила ни мадам Минг, ни ее. Если бы это было не так, она помогла бы им на заднем дворе. Даже если бы Нин Юлин убила Нин Сюэянь, старая карга и пальцем бы не пошевелила.

Теперь вдовствующая герцогиня заботилась о Нин Сюэянь, потому что Нин Юлин не могла стать супругой третьего принца. Старуха-вдова боялась, что Нин Сюэянь на самом деле хочет стать монахиней и она тоже не может выйти замуж за третьего принца.

В такое время старая герцогиня ни за что не позволяла бы Нин Сюэянь брить волосы и становиться монахиней.

Нин Сюэянь подняла глаза и сказала с умиротворением на лице:

– Бабушка, мама всегда была рядом со мной. Теперь я хочу всегда оставаться рядом с ней. Бабушка, пожалуйста, позволь мне это сделать! – Затем она посмотрела вниз, чтобы скрыть ненависть в глазах.

Услышав это, вдовствующая герцогиня, сидевшая, откинувшись на спинку стула, пришла в еще большую ярость. Она стукнула кулаком по столу и закричала:

– Ты заботаешься только о своей матери? Мы с твоим отцом тоже твоя семья! Если ты станешь монахиней, как мы с твоим отцом встретимся с предками, когда умрем?

Взгляд Нин Сюэянь немного изменился, и она нерешительно начала:

– Но моя мама...

– Твоя мать умерла. Но у тебя все еще есть отец, братья, сестры и я. Разве это плохо для нас – жить счастливо в будущем? – мадам вдова сдержала гнев и начала уговаривать Нин Сюэянь.

Если бы Нин Сюэянь действительно сбрила волосы и стала монахиней, поместье герцога-защитника оказалось бы в неловком положении. Мадам Минг только что умерла, а через несколько дней ее юная дочь захотела побриться и стать монахиней!

Нин Сюэянь была красавицей и дочерью законной жены. Мадам вдова в любом случае не хотела, чтобы Нин Сюэянь стала монахиней. Тем более, что третий принц ясно дал понять, что она ему очень нравится.

Нин Юлин больше не могла выйти замуж за третьего принца.

Строго говоря, Нин Юлин наставила рога третьему принцу. Считалось, что поместье герцога-защитника поддерживает третьего принца, так что третий принц должен сейчас сердиться и

обрушить свой гнев на поместье герцога-защитника.

В такое время старая герцогиня должна, как никогда, угождать третьему принцу!

Мадам вдова послала людей с ценными подарками поприветствовать благородную супругу Йа, но та отказалась их видеть. Было понятно, что любимая наложница императора тоже рассвирепела!

Так что в данном случае важность Нин Сюэянь была очевидна.

Мадам вдова видела, какой отчаянной была Нин Сюэянь, когда она схватила ножницы, поэтому теперь она передумала и больше не решалась принуждать Нин Сюэянь.

– Бабушка, моей матери будет одиноко, если я не останусь с ней, – неуверенно произнесла Нин Сюэянь. Казалось, что мадам вдова сумела поколебать ее решимость.

Увидев, что Нин Сюэянь больше не упрямится, вдовствующая герцогиня тайно вздохнула с облегчением. Теперь она еще больше боялась ее ругать. Она взяла девушку за руки и с любовью сказала:

– Сюэянь, твоя мать тоже хочет, чтобы ты жила счастливо. Она также хочет, чтобы ты жила в мире и согласии со своими сестрами и братьями. Теперь ты должна позаботиться о себе и своем будущем. Если с тобой случится что-то плохое, твоя мать будет опечалена, когда узнает об этом.

Мадам вдова, казалось, очень расстроилась, когда сказала это. Она достала платок и вытерла глаза.

– Твоя мать всегда была послушной. Ты похожа на свою мать, ты тоже разумный человек. Не заставляй меня больше беспокоиться о тебе.

Заявление мадам вдовы было таким искренним, как будто она на самом деле беспокоилась о Нин Сюэянь. Если бы Нин Сюэянь не знала, что задумала старая карга, она бы считала вдовствующую мадам хорошей бабушкой, которая очень сильно любит свою внучку.

Спрятав ножницы, Лан Нин подошла и тоже сказала Нин Сюэянь:

– Мадам вдовствующая герцогиня права. Юная леди, вдовствующая мадам так заботится о вас. Как она могла сделать вас неблагодарной и непочтительной дочерью? Это все глупости старой служанки. Это не имеет никакого отношения к мадам вдове.

Старая герцогиня была ошеломлена словами Лан Нин. Она оглянулась на свою старшую

служанку, на которую указала Лан Нин, и лицо ее помрачнело.

– Что она сказала?

Старшая служанка, стоявшая рядом, испугалась, и ее лицо внезапно побледнело. Лан Нин указала на нее и сердито сказала:

– Мадам вдовствующая герцогиня, старшая служанка, которая только что приходила, сказала, что вы собираетесь вручить нашей юной леди подарки третьего принца. Она также сказала, что наша юная леди выйдет замуж за третьего принца и будет его побочной женой. Услышав эти слова, наша барышня возмутилась и в отчаянии заявила, что сбреет волосы и станет монахиней. Как дочь может быть помолвлена меньше чем через месяц после смерти ее матери!

Затем она повернулась к вдовствующей мадам и возмутилась:

– Мадам вдовствующая герцогиня, как она могла такое сказать? Наша барышня неоднократно говорила, что подарки дарили вы, но старшая служанка настаивала, что это третий принц подарил их нашей юной леди. Если это так, то это похоже на личные отношения между юной леди и мужчиной. Только сегодня были раскрыты личные отношения второй молодой леди. Если такое случится и с нашей юной леди, это навлечет позор на поместье герцога-защитника!

Это замечание было очень резким. Старая герцогиня была в гневе, что пятая замухрышка отказалась от подарков принца, но сейчас ей оставалось только сдержать свой гнев. Она даже немного смутилась.

Мадам вдовствующая герцогиня повернулась и сильно ударила старшую служанку, которая стояла позади нее. Та тут же упала на колени, закрыв лицо руками. Она только что плохо отзывалась о Нин Сюэянь в присутствии вдовствующей мадам. Теперь ее осуждала Лан Нин, и она не могла возразить. Прежде чем она успела придумать, что ответить, вдовствующая мадам ударила ее.

Сейчас служанка не осмеливалась добавить ни слова и гадала, знает ли вдовствующая мадам о ее клевете. Она сильно испугалась и взмолилась о пощаде.

Чувствуя, что настала ее очередь, Нин Сюэянь подошла к вдовствующей мадам и мягко сказала:

– Бабушка, не сердитесь. Это мелочи. Меня это не волнует. Я знаю, что вы очень уважаете приличия и традиции. Как вы могли такое сказать?

Замечание Нин Сюэянь еще больше расстроило вдовствующую мадам, но она ничего не нашла возразить. Старая вдова не могла признать, что она действительно хотела, чтобы Нин

Сюэянь вышла замуж за третьего принца. Она также не могла признать, что для того, чтобы угодить третьему принцу, она послала его подарки внучке, которая соблюдала траур по своей матери.

Помимо злости, она все еще чувствовала сожаление. Репутация Нин Юлин была разрушена. Если репутация Нин Сюэянь тоже будет подорвана, то в поместье герцога-защитника не будет подходящей молодой леди, которую можно отдать в жены третьему принцу.

Оказалось, что брак между третьим принцем и Нин Сюэянь не может быть поспешным. Этот вопрос должен обсуждаться не раньше, чем через три месяца.

Если вдовствующая мадам будет слишком настаивать, она может потерпеть неудачу!

– Я этого не говорила. Ты в трауре по своей матери, как я могу говорить о таком сейчас? Ладно, забудь об этом и не брейся в монахини. Это твоё лекарство? Скорее выпей его, здоровье – это самое главное. Ты должна заботиться о себе.

Мадам вдовствующая герцогиня решила сменить тему. Она указала на котелок с лекарством, который Цинъю поставила в стороне, и с беспокойством попросила Нин Сюэянь выпить его.

– А, лекарство... – Как только мадам вдова упомянула об этом, Цинъю, похоже, тоже вспомнила. Она бросилась к котелку с лекарством, открыла его и вылила отвар в чашку. Сразу же сильный запах наполнил всю комнату. Запах был гораздо резче, чем от лекарства мадам вдовствующей герцогини.

Нин Сюэянь взяла чашку, которую протянула Цинъю, и, слегка поморщившись, собиралась принять лекарство.

Бабка-врач, стоявшая рядом с вдовствующей герцогиней, внезапно изменила свой взгляд, когда почувствовала какой-то запах. Она подняла глаза и внимательно уставилась на чашку с отваром в руках Нин Сюэянь, а потом громко закричала:

– Подождите, не пейте! С лекарством что-то не так!

.